

Мне было двадцать шесть, когда я познакомилась с Ларисой. Она была моей первой женщиной, с которой я впервые испытала радость не просто от дружбы и любви, но радость и наслаждение от близости. Тогда я не верила в отношения между женщинами, знала, что они существуют, но относилась к этому не только с непониманием, но даже и с некоторым презрением. Возможно, в этом был виноват мой первый опыт близости с женщиной, опыт очень не удачный для меня. Мне вполне хватало мужчин! Спасибо моему мужу Диме, это он позволил мне наслаждаться сексом не только с ним, но и с другими мужчинами. Он позволил, а получать удовлетворение от любого, даже не симпатичного мне, мужчины научил меня другой - наш постоянный любовник. Именно - наш. Леонид был первым, с кем мы попробовали секс втроем и получилось так, что и до сих пор постоянно встречаемся. Более того, мы как одна семья!

Мне нужно было платье, необычное - смелое, откровенное, такого, которого ни у кого нет. Искать по магазинам я не хотела и решила сшить его в ателье. Но ателье я выбрала не в нашем городе, а в области. , в достаточно большом районном центре. Просто воспользовалась чьей-то рекомендацией. Дима согласился меня отвести, да и ехать-то было не так далеко. Она была старше меня, Диминого возраста, карие, пронзительные глаза, маленький носик и чувственные губы, черные волосы туго стянутые широкой и длинной лентой на затылке. Стройная фигура подчеркивалась обтянутой одеждой - белый джемпер и черные узенькие брючки. Она очаровала не только меня, я заметила взгляды Димы и когда мы вышли, он первым выразил свое восхищение.

В следующий раз мы встретились на примерке. Мне кажется, именно тогда у нас, у троих, зародились желания и чувства, ещене понятные нам, не конкретные, но не дававшими покоя после расставания.

- Разденьтесь до трусиков, - мы были втроем в комнате и я, смущаясь ее взглядов, разделась, - Я же попросила до трусиков, снимите колготки, я могу их зацепить булавкой. Она говорила спокойно и настойчиво, но я заметила, что она чуть заметно волнуется. Удивительно, но она не стала сразу одевать на меня недошитое платье, а стала обмерять меня, касаясь руками моего тела и иногда мест, касаться которых, как мне казалось, не было никакой необходимости и лишь потом сама одела на меня платье и стала ловко прикалывать булавки.

После этой примерки, Дима попросил у меня ее телефон.

- Что если я попробую с ней встретиться?

Я поняла его. И через пару дней он с ней встретился. Я ждала его дома, сгорая от любопытства, изредка набирая номер телефона нашей съемной квартиры, в которую Дима поселял своих иногородних партнеров по работе, а в другое время мы ее использовали для своих "экспериментов". Но тогда в ней никто не жил и я думала - а вдруг они придут туда. Но телефон не отвечал.

Я представляла себе, как они встретились, как он сначала повел ее в кафе, потом они немного погуляли и потом он пригласил ее к себе. Вернее, не к себе - он сказал, что есть уютненькая, свободная квартирка и, что у него есть от нее ключи и, что они могли бы там уединиться. Я представляла себе, как после бокала вина он начнет за ней ухаживать и ей станет понятно, что

он от нее хочет, как она, кокетливо посопротивлявшись, позволит себя раздеть, и: отдастся его ласкам. А потом он ответит на звонок телефона и я, обрадовавшись, что он взял трубку, скажу, что еду к нему.: А вот дальнейшее я представить не могла! Но трубку он не брал! А все было примерно так, как я и представляла. Потом Дима скажет:

- У нас ничего не получилось бы втроем - она этого не поняла бы. Вообще, она не очень сексуальна.

Я не стала с ним спорить, но почему-то стало очень досадно и обидно, что все так получилось. Эта досада не покидала меня, но я не знала, что делать! Получилось все как всегда неожиданно и самопроизвольно. Готовое платье мне безумно понравилось, и в порыве благодарности я призналась Ларисе:

- Лариса, Вы такая чудесная! Я не знаю пока какое еще платье Вам заказать, но я это обязательно сделаю. Мне очень-очень хочется подружиться с Вами. Я люблю Вас! (Это действительно здорово и удивительно, когда две красивые женщины влюбляются друг в друга, ласкаются, дарят удовольствие! - прим.ред.)

Видимо, я очень искренно это произнесла, Лариса немного подумала, внимательно посмотрела на меня, и ответила:

- Совсем не обязательно что-то заказывать.

Она пригласила меня на небольшую вечеринку, которую организовывала в честь открытия ею магазинчика и протянула мне листок с датой и адресом. Приглашенных на это мероприятие было всего пять человек, среди которых была и я. Все кончилось достаточно быстро и мы с Ларисой остались вдвоем.

- Ты знаешь, - Лариса обратилась ко мне сразу же, как мы остались одни, - Есть один момент, который не дает мне покоя. Я боюсь, что ты совсем по-другому будешь ко мне относиться.

- В чем дело? - я видела, что ей очень сложно продолжать, но хотелось что-то сказать, - Если про Диму - не волнуйся! У нас очень свободные отношения и я все знаю. И это не будет мешать нашей дружбе!

Эти слова вызвали у нее взрыв эмоций, она искренно им обрадовалась. Мы поболтали с полчаса, и нам было очень хорошо. А потом она повела меня к себе домой, и я не сопротивлялась.

Войдя в квартиру, Лариса быстренько разулась, скинула плащ и повернулась ко мне:

- Ну, вот мы и дома! Давай-ка помогу тебе.

Она помогла снять мне куртку и подождала пока я сняла сапожки, а когда я выпрямилась, протянула руки и стала расстегивать клепки моего платья.

- Ларис... , - я недоумевала.

- Ну-ну, ладненько, - она расстегнула платье до пояса и, распахнув его, ладонями обхватила мои

грудки. Сквозь ткань бюстгалтера я почувствовала их прохладу и ощутила, как сосочки сразу чувствительно набухли. Руки под платьем проскользнули на спину, Лариса притянула меня к себе и прошептала:

- Я так тебя хочу! - ее губы приблизились к моим, я не ответила на поцелуй, но и не сопротивлялась. Я была в шоке! Меня не заражала ее страсть - я вдруг почувствовала стыд и какой-то страх и я уже никак не среагировала, когда ее пальчики расстегнули застежку у меня на спине, я просто замерла. Я не верила в происходящее. А в следующий момент Лариса стала спускать мое платье вместе с бретелями бюстгалтера с моих плеч, она попыталась его снять,

но мешали туго застегнутые манжеты.

- Как же ты так застегнула? - ей никак не удавалось расстегнуть их, она нетерпеливо бросила это занятие и, опустившись, быстро расстегнула оставшиеся ниже пояса клепки платья. Она поднялась и, вновь прижавшись ко мне, стала целовать в шею.

- Лариса, что ты делаешь? - этот глупый вопрос я произнесла дрожащим и срывающимся голосом, - Зачем?

А ее руки опять проникли под платье и аккуратно стали снимать с меня колготки вместе с трусиками, и вот я уже покорно приподнимала ножки, помогая ей. Я вздрогнула, когда почувствовала прикосновение ее губ к моему животу - к самому низу, губы неотрывно, медленно поднимались и достигли пупочка. Непроизвольно я втянула живот и замерла, дрожь охватила меня. Лариса попыталась расстегнуть пояс моего платья, и вновь не стала мучиться, поднялась и, взяв меня за руку, повела за собой. Проходя через комнату, она сняла с себя блейзер.

- Ларис, ну скажи - что ты хочешь? - я сама себе напоминала хныкающего ребенка, - Давай лучше поговорим. Я ведь не такая, как ты думаешь.

Она провела меня в спальню и попыталась сразу же уложить, но я лишь присела на краешек кровати и вновь капризно и плаксиво попыталась уговаривать:

- Сегодня уже поздно и к тебе должна прийти подруга, ты же мне сама говорила. Ну, давай я к тебе специально приеду, хочешь - завтра:

Лариса, казалось, не слышала меня - она, пристально глядя на меня, сначала сняла водолазку, аккуратно расправила волосы, и неспешно стала снимать брюки. На ней осталось красивое, кружевное, прозрачное боди. Невольно я залюбовалась красотой подруги и замолчала. Она присела ко мне, моя грудь оказалась во власти ее ладони, прикосновение было очень нежным и ее ласка стала возбуждать меня.

- Я хочу сейчас! Понимаешь?! И завтра захочу! - она шептала очень вкрадчиво и томно, - Прекрати хныкать и расслабься. Ты ведь умненькая девочка и все понимаешь.

Лариса рукой обхватила меня за плечи и повалила все-таки на постель, но я продолжала еще сопротивляться возбуждению. Ее рука переместилась с моей груди на животик, опустилась ниже и попыталась раздвинуть ножки. Я сопротивлялась, не в силах перебороть себя. Я не знала, что со мной происходит!

- Не надо противиться. Слышишь? Почему ты не хочешь меня понять? - ее пальчики блуждали по моему лобку и пытались проникнуть между сжатых ног, - Как чисто ты выбриваешься! Научишь меня?

- Да.

- А может, ты сама мне так же сделаешь?

- Давай попробую, - я была согласна даже на это - ее натиск и желание шокировали меня. Но Лариса легла рядом и поправила подушки.

- Подвинься-ка ко мне, - я подчинилась и легла на взбитую подушку, - Ну и чудненько!

Лариса раздвинула ноги, согнув одну в колене, и расстегнула застежечку боди между ног.

- Посмотри, как у меня здесь, - она взяла мою руку и положила мои пальчики на свой лобок.

Он был очень гладко выбрит, лишь маленький, аккуратный треугольник коротких и, как оказалось, очень мягких волос, указывал на ее щелку. Лариса двигала мои пальчики по своей коже и очень тихо стала шептать мне:

- Мне очень, очень приятно. Твои пальчики возбуждают, сильно возбуждают: Я хочу тебя!

Милая, я прошу - не надо нервничать и противиться: Скажи мне, что тоже меня хочешь: Скажи! Я прошу тебя!

Я не знаю, почему, но я не отвечала, я чувствовала, что начинаю возбуждаться, но что-то мне мешало:

-Поласкай меня, - она встала надо мной на коленях и медленно сняла через голову с себя боди. Лариса не спешила, пристально глядя на меня, она поправила волосы и ее руки спустились к груди. Некоторое время руки мяли и гладили груди, потом пальчики стали сжимать и покручивать сосочки. Нельзя было не заметить -Лариса была очень сильно возбуждена! Я лежала не шевелясь и не отводя глаз смотрела на Ларису, я и не заметила, как стала гладить и сжимать свою грудь, я почувствовала, что мне очень нравится эта ласка, почувствовала, как стали набухать мои сосочки. Лариса склонилась, ее грудь приблизилась к моему лицу, она сжимала грудь и набухший сосочек коснулся моих губ, я их раскрыла...

-Да! Вот так! Еще поласкай язычком! Пососи, пососи, еще, еще: Еще язычком: - я подчинялась ей, подчинилась и когда она коленом раздвинула мои ноги. Она опустилась, прижалась, сжав ногами мою ногу, стала ритмично тереться об нее:

-Согни ножку: Выше, выше:

Несколько дней меня мучило чувство стыда за свое поведение. Но более всего меня "убивала" досада - Лариса мне нравилась, нравилась очень и близость с ней для меня становилась мучительно желанна: Я не понимала сама себя и пыталась отогнать прочь мысли об этом! Лариса позвонила через пару дней, разговаривала так, как будто мы самые близкие подружки и как будто ничего не произошло. А мне хотелось объясниться перед нею, хотелось извиниться за то, что вела себя, как последняя дура, хотелось объяснить, что признаваясь ей в любви, я совсем имела другое!

Мы перезванивались почти месяц, но так получалось, что встретиться никак не могли.

Встреча наша произошла совершенно неожиданно. Дима захотел меня познакомить с одним из своих заказчиков, он несколько дней жил на нашей съемной квартире и собирался уезжать. Дима знал, что у них не получится дальнейшей работы, но хорошо узнав этого человека, посчитал, что может получиться очень "интересный" вечерок втроем. Я не стала ему отказывать в этом удовольствии, да и сама не была против. Я ушла с работы пораньше, дома быстренько привела себя в порядок и когда уже выходила раздался звонок. Это звонила Лариса, она была в городе и предложила встретится, у нее было два варианта - либо сейчас уехать домой на автобусе, либо в восемь, через три часа, ее захватят друзья на машине. Я не раздумывая сказала, что хочу ее увидеть, спросила где она находится и сказала, что через двадцать минут буду. Сказала, а потом стала думать - а что же делать?

"Димка с новым "приятелем" уже меня ждут, а я смогу приехать к ним не ранее полдевятого: Если бы я поехала прямо сейчас, к этому времени я бы наверняка попробовалась, ну или наверняка все было бы очень близко к этому? . " Я судорожно размышляла, что сказать Димке и, услышав его голос в телефонной трубке, пролепетала:

-Дим, я смогу приехать только полдевятого, - он не отвечал долго, сначала просто молчал, потом я слышала, как что-то кому-то говорит, а потом сказал:

-Ты не могла мне этого сказать хотя бы час назад?! Хорошо. Мне точно не надо никому больше звонить?

Я прекрасно поняла - что означает для меня этот вопрос, но я ответила:

-Не звони, не надо.